

• Земля, которой гордимся

ВОСПОМИНАНИЯ АРТИСТА

В ТУ ПОРУ, когда он жил, составление мемуаров считалось привилегией вельмож, генералов, дипломатов... А он всю жизнь играл на сцене. Вышел из крепостных. И что до того, что у него редкостный талант! Нет, труд литературный, да еще такой, как воспоминания, — это не для артиста.

Но друзья — Герцен, Гоголь, Аксаков — не оставляли его в покое. Настаивали, убеждали, просили.

Однако стоило ему остаться наедине с чистым листом бумаги — сомнения с новой силой одолевали его, он с досадой откладывал перо.

Все же один из друзей оказался самым настойчивым. Ему первому пришла в голову счастливая мысль, как сдвинуть дело с места.

...Едва коснувшись бронзовой чернильницы, гусиное перо в смуглой быстрой руке застыло на миг и стремительно побежало по бумаге:

«17 мая 1836 Москва
Записки актера Щепкина
Я родился в Курской губернии Обоянского уезда в селе Красном, что на речке Пенке...»

Писал Пушкин. Щепкин стоял за его спиной — безмолвный, взволнованный. На этом же листе продолжит он свои воспоминания. И писать их будет для пушкинского «Современника»...

Всего месяц назад, 11 апреля 1836 года, в Петербурге увидела свет первая книжка журнала «Современник». Пушкин привез ее с собой в Москву, показывал друзьям, делился планами. Серьезное место в своем журнале он намеревался отвести воспоминаниям замечательных людей века. Для «Современника» уже готовил свой дневник герой Отечест-

венной войны 1812 года, партизанский командир и талантливый поэт Денис Давыдов. В документальном отделе журнала должны были появиться и «Записки актера Щепкина».

На следующий день, 18 мая, Пушкин выехал домой, в Петербург. Никто из московских друзей и не предполагал, что им не придется больше его увидеть...

Потрясенный гибелью великого русского поэта и горячо любимого друга, Щепкин отложил работу над «Записками».

Прошло десять лет. Михаил Семенович несколько раз пробовал возвратиться к рукописи, но, занятый чуть ли не ежедневно в театре, обремененный заботами о многочисленном семействе, успевал написать совсем немного. О том, чтобы опубликовать написанное, и не помышлял. Но вот Белинский задумывает выпуск альманаха и принимает настойчиво «тормозить» своего друга, требуя поскорей приготовить хотя бы одну главу «Записок».

В начале 1846 года, получив известие, что Щепкин, наконец, приступил к «Запискам», обрадованный Виссарион Григорьевич писал из Петербурга в Москву А. И. Герцену: «Целоваться не с женщинами в наш просвещенный XIX век и гадко и пошло, — так хоть стукни побольнее Мих. Семеновича за меня, во изъявление моих к нему горячих чувств... Стривок из записок М. С. — вещь драгоценная...»

Впрочем, хорошо зная не любовь Щепкина к писанию, Белинский вскоре стал беспокоиться и уже 6 февраля в новом письме Герцену спрашивал: «...когда М. С. думает выслать отрывок из записок? Этот гости-

нец словно с неба свалился мне, — и мне страшно одной мысли, чтоб он как-нибудь не увернулся от меня, и я до сих пор не смею считать его своим, пока не уцеплюсь за него и руками и зубами...»

Беспокойство оказалось напрасным. Вскоре Михаил Семенович вручил Герцену рукопись для пересылки Белинскому. Однако альманаху не суждено было увидеть свет.

Осенью того же 1846 года произошло знаменательное событие. Журнал «Современник», любимое детище Пушкина, перешел к Некрасову и Панаеву. Белинский становится одним из основных авторов некрасовского «Современника», идейным вождем обновленного журнала. В редакцию «Современника» он передал и все материалы альманаха.

1 января 1847 года вышла первая книжка некрасовского «Современника». В ней — в отделе публицистики и науки — отрывок «Из записок артиста».

Редакцию «Современника» и впоследствии продолжала волновать судьба щепкинских мемуаров. В 1851 году, когда в альманахе «Атеней» (его издавал старший сын Щепкина — Николай Михайлович) появились новые главы «Записок», «Современник» отозвался на них рецензией. «С истинным наслаждением, — говорилось в ней, — прочли мы Два отрывка из записок артиста М. С. Щепкина, и искренне пожалели, зачем так невелики они. Всякий прочитавший их согласится с нами, что если бы М. С. Щепкин издал свои записки, то русская литература имела бы одну из любопытнейших книг...»

...«Записки актера Щепкина» несколько раз переиздавались уже в советское время. И сегодня, через полтора столетия, книга эта, написанная без литературных затей и претензий, продолжает волновать подлинностью человеческого чувства, живостью мысли, бессмертной щепкинской улыбкой.

Б. ОСЫКОВ.